ВЕСТНИК КРАСНОДАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ № 1(18), 2019

Искусствоведение

УДК 74

С.М. Гонтарь

Гонтарь Сергей Михайлович, кандидат искусствоведения, доцент кафедры академического рисунка и живописи Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33),e-mail: semic73@mail.ru

ЗНАЧИМОСТЬ ИМПЕРАТОРСКОГО ПАСХАЛЬНОГО ЯЙЦА «НАПОЛЕОНОВСКОЕ» ФАБЕРЖЕ

Актуальность статьи определяется значительным интересом к русскому ювелирному искусству начала XX века. Дается описание исторической и художественной специфики в создании Императорского пасхального яйца 1912 года фирмой Фаберже, в котором отражены общественные события и особенности личностного восприятия императорской семьи. Показана уникальность технологических и художественных решений при создании ювелирно исполненного коммеморативного предмета.

Ключевые слова: ювелирное искусство, декоративно-прикладное искусство, Фаберже, художественная эмаль, миниатюрная живопись.

S.M. Gontar

Gontar Sergey Mikhailovich, candidate of art history, associate professor ofdepartment of academic drawing and painting of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: semic73@mail.ru

THE IMPORTANCE OF THE IMPERIAL EASTER EGG «NAPOLEONIC» FABERGE

The relevance of the article is determined by the significant interest in Russian jewelry art of the early XX century. The description of the historical and artistic specificity in the creation of the Imperial Easter Egg of 1912 by the company Faberge, which reflects social events and features of the personal perception of the Imperial family, is given. The uniqueness of technological and artistic solutions is shown when creating a jewelryfilled commemorative item.
Keywords: jewelry art, applied art, Faberge, artistic enamel,miniature painting.

Во второй половине XX века значительно вырос интерес к русскому декоративно-прикладному и ювелирному искусству. Особое внимание уделяется изделиям фирмы Фаберже. В момент их создания они считались образцом художественного вкуса, а в советское время символом буржуазной пошлости и безвкусия.Фирма Фаберже являлась самым большим ювелирным предприятием в России, но ее предметов сохранилось не так уж много.

Среди официальных заказчиков фирмы были члены императорской семьи, нобилитет, разнообразные коммерческие организации. Особо выделяется уникальная группа предметов, которые в традиционной для модерна эстетической форме имели коммеморативную функцию – ювелирно исполненные пасхальные яйца создавали ежегодно, их дарили к Пасхе сперва Александром III, а потом Николаем II – императрицам Марии Федоровне и Александре Федоровне [2, с. 5]. К их числу относится Императорское пасхальное яйцо «Наполеоновское», преподнесенное вдовствующей императрице Марии Федоровне Николаем IIна Пасху 1912 года. Сохранился счет на оплату работы фирмы Фаберже, датированный 24 марта 1912 года:

«БОЛЬШОЕ ЯЙЦО «Empire», золотое, зеленой, красной и опаловой эмали, 2 бриллианта, 4556 роз, внутри шестистворчатая ширмочка с шифром Ея Величества и с 6-ю миниатюрами (работы В. Зуева) полков, шефом которых Ея Императорское Величество Государыня Императрица Мария Федоровна:

1) 11-й Восточно-Сибирский стрелковый полк;
2) 11-й Уланский Ея Величества полк;
3) 2-й Драгунский Псковский полк;
4) Гвардейский Ея Величества экипаж;
5) Лейб-гвардииКирасирский Ея Величества полк;
6) Кавалергардский Ея Величества полк

22300 руб. АФ» [5].

Яйцо изготовлено в честь столетия Отечественной войны 1812 года. Оно выполнено из желтого золота, прозрачной изумрудной зеленой и красной эмали, алмазов, рубинов, во внутренней части используется атлас и бархат. На верхней части под крупным плоским алмазом изображены монограмма Марии Федоровны и корона. Сюрприз исполнен в виде раскрывающейся ширмы с полихромным живописным изображением офицеров полков на октогональных медальонах, над которыми шефствовала Мария Федоровна. Конструкция ширмы создана из платины, золота с зеленой эмалью, ленты из алмазов обрамляют живописные ставки, исполненные по слоновой кости. Эти небольшие миниатюры с подписью В.И. Зуева, имевшего уникальное звание Придворного миниатюриста, разделяются фасциями, перекрученными также лентами из бриллиантов. Высота яйца традиционно небольшая – 11,7 см, а диаметр – 8,9 см.

Яйцо «Наполеоновское» показывает многие явления придворной жизни и художественные процессы 1910-х годов. Императрица Мария Федоровна была приветлива к Фаберже и сама создавала эскизы ювелирных вещей. Официально она числилась почетным полковником шести полков российской армии, изображенных на медальонах, и ее монограмма украшает

обратную сторону каждогоиз них. Еще в правление своего супруга Александра III Мария Федоровна возродила традицию XVIII века принимать парады в качестве шефа полка [1, с. 29–20].Ежегодно в полковой праздник каждого из полков она принимала парад в специальном мундирном платье. Интересно, что в отличие от многих других высокопоставленных дам, Мария Федоровна непосредственно участвовала в жизни полков, влияла на продвижение офицеров. В своем личном кабинете она также имела вещи с символикой подведомственных ей полков. Это флакон в виде каски кирасира, веер с надписью белым цветом на красной бумаге о Каруселе Кавалергардского полка, икона-диптих в виде штандарта Кирасирского полка. Сохранились два мундирных платья императрицы Марии Федоровны, в которых она принимала парады лейб-гвардии Кавалергардского и лейб-гвардии Кирасирского полков.

Ответственным за исполнение яйца являлся Агафон Карлович Фаберже, сын Карла Густавовича, тонкий художник, великолепно разбиравшийся в исторических стилизациях. Главным мастером, собиравшим всю работу, являлся Генрик Вигстрем (Henrik Emanuel Wigström). Миниатюры по слоновой кости исполнил В.И. Зуев, имевший уникальное звание Придворного миниатюриста.

Это пасхальное яйцо первоначально хранилось в личном собрании императрицы Марии Федоровны в Павловске. С началом I Мировой войны оно было эвакуировано в Московский Кремль. С приходом советской власти было реквизировано и в 1930 году продано А. Хаммеру за 5000 золотых руб. (2500 долларов США по тогдашнему курсу), по оценке В.О. «Антиквариат». Хаммер, в свою очередь, в 1951 г. это Императорское пасхальное яйцо перепродал Матильде Геддингс Грей. С 1972 года оно экспонируется в Фонде М.Г. Грей (Matilda Geddings Gray Foundation), в Музее изобразительных искусств в Луизиане (США). С 22 ноября 2011 года до 30 ноября 2021 года демонстрируется в Нью-Йорке, в Метрополитен-музее.

Яйцо «Наполеоновское» посвящено 100-летию войны с Наполеоном. Его орнаментика явно навеяна барельефами и горельефами Карла Росси на зданиях ансамблей в Петербурге, в частности, на здании Главного штаба. Орнаментика яйца – арматура (орнамент в виде воинских атрибутов), пальметты, двуглавые орлы на венках победителя – исполнена с миниатюрностью и ювелирной точностью, чтобы можно было их рассматривать с близкого расстояния. По сравнению со стилистикой ампира, видна композиционная уплотненность, большая цветовая насыщенность, введение окантовки розеток яркого красного цвета, так что в исполнении явно чувствуется стилистика модерна, его классицистической части, столь популярной в 1910-е годы.

Именно в этот период фирма Фаберже стала создавать предметы со множеством расписной эмали, причем не только на металле, но и на слоновой кости. Одним из немногих художников, который всю свою творческую энергию посвятил работе с Фаберже, не являясь активным участником художественных выставок и группировок, был Василий Иванович Зуев. Его произведения четко прорисованы, что было отличительной чертой для выпускников Центрального училища технического рисования им. Барона А.Л. Штиглица [7, с.274]. У Зуева была необычная уникальная специализация – миниатюрная живопись по слоновой кости. В основном такие изображения использовались в наградных и коммеморативных предметах. На наградных портсигарах часто помещался живописный портрет Николая II, обрамленный лентой из бриллиантов. Кроме наградных вещей, Зуев также создавал миниатюрные портреты. Они довольно типичны в своем исполнении, с ориентацией на парадные и погрудные портреты второй половины XIX века. Но, безусловно, наиболее сложными в исполнении произведениями художникаможно считать миниатюры для императорских заказов. С 1904 года В.И. Зуев стал активно привлекаться для исполнения миниатюрной живописи в заказах Фаберже. В это же время он создает самую известную свою работу – Императорское

пасхальное яйцо для Александры Федоровны «Пятнадцатая годовщина» (1911, Фонд «Связь времен» В. Вексельберга, экспонируется в музее Фаберже, Петербург), где художник поместил в общей сложности 27 миниатюр – портреты Николая II и Александры Федоровны, их детей: Ольги, Татьяны, Марии и Алексея. Помещены также даты правления и изображения самых знаменитых событий в это время. Живописные работы В.И. Зуева сами по себе являются главной особенностью пасхального яйца. Золото и серебро служат только для эффектного подчеркивания значимости живописных миниатюр. Затем в 1913 году появилось знаменитое Императорское пасхальное яйцо «300 лет Дома Романовых» (Музеи Московского Кремля), где представлено 18 миниатюрных портретов прежних царей и императоров. Появление трех таких предметов за столь короткий промежуток времени говорит о стремлении к пышности и изобилию, что пришлось на начало 1910-х гг. Немного позже возобладала тенденция к целесообразности и простоте, переходом к которой стало Императорское пасхальное яйцо «Екатерина Великая», с 8-ю миниатюрами В.И. Зуева, выполненными в живописной технике гризайль. В военное время символом строгости стали пасхальные яйца с ограниченным числом изображений – одного или двух. В яйце «Крест Св. Георгия» (1916) присутствуют всего два портрета – Николая II и Алексея Николаевича. В яйце с названием «Военное» есть только одна миниатюра В.И. Зуева – выезд Императора с сыном на фронт. Миниатюра была помещена на небольшой мольберт, что подчеркивало значимость события.

При рассматривании миниатюр Зуева, в том числе в «Наполеоновском» яйце, можно заметить знание художником приемов импрессионизма, академическую постановку формы, следование изменениям вкуса и отлично развитое чувство композиции, позволявшего каждой миниатюре точно выдерживать отведенную ей роль в произведении. Зуев непродолжительное время учился в Академии художеств (1902–1903 гг.), где получил хорошие навыки в композиции. Художник создавал изображение не на принципах

легкости, свойственной акварели, а на особой насыщенности цвета, что придавало работе большую парадность. Это в некоторой степени соответствует принципам обучения масляной живописи и является влиянием Академии художеств. Живописные миниатюры с изображением офицеров композиционно удачно вписаны в сами рамки, доминирующие в колорите зеленый и желтый цвета соответствуют используемому золоту и изумрудной эмали.

Следует помнить, что Карл Фаберже всегда испытывал склонность к античной графике и орнаменту. Еще в конце 1870-х он по заказу графа С.Г. Строганова решился на создание копии знаменитого Керченского клада. За эту работуон был удостоен золотой медали на Всероссийской выставке 1882 г. в Москве. В те же годы в фирме работал младший брат Карла – Агафон, который считался тонким рисовальщиком с развитым чувством композиции. Впоследствии Карл Фаберже дал имя Агафон своему сыну, который также стал самым лучшим художником и дизайнером фирмы. Агафон имел устойчивую репутацию художника с разнообразной фантазией. К вещам он относился как скульптор – сначала исполнялись эскизы, а затем изготавливалась восковая модель с моделировкой расположения камней. Карл Фаберже иногда разрешал оставлять авторские подписи художников. Но это делалось только в исключительных случаях, например, для живописных изображений в предметы императорских заказов или для членов Императорской Фамилии. Это было связано со стремлением Александра III и Николая II иметь вокруг себя авторские художественные работы, в том числе в виде предметов декоративно-прикладного искусства.

Для ювелирного дела характерно использование сочетания драгоценного металла и драгоценных камней. Часто создавались предметы, которые имели в своем составе живопись –эмаль, миниатюру, разнообразную мозаику. Подобные вещи, созданные на одном предприятии, очень раритетны. Особая сложность –при создании собственно расписной эмалевой живописи необходимо учитывать общую композицию, чтобы вещь была

гармоничной. Роспись должна создаваться профессиональным художником, чтобы не диссонировать с драгоценными металлами и камнями.

В фирме Фаберже трудились 7 художников-миниатюристов, в том числе В.И. Зуев, С.С. Соломко, К.Ф. Цейдлери Ф.П. Бирбаум. Последних пятерых художников Бирбаум выделял как живописцев по эмали, что напрямую говорило о приоритете в структуре дизайнерских разработок фирмы.

Художники-миниатюристы сотрудничали со скульпторами фирмы. Многие из них прошли обучение в Центральном училище технического рисования им. Барона А.Л. Штиглица и еще со времени студенчества стали экспонироваться на выставках, показав себя творческими личностями.

Техника работы была очень тщательной: обязательно создавался эскиз проектируемого предмета, который выполнялся на бумаге большого формата в графической технике рисунка с подцветкой гуашью и акварели. Иногда противоположные части предмета на таком эскизе прорисовывались с разным орнаментом, оставляя решающее слово за заказчиком. В эскизе «Наполеоновского» яйца, который чудом сохранился в альбомах-каталогах мастерской Вигстрема, представлены изделия, выполненные в период 1911–1914 гг. В этот период фирма уже выбрала основную область в своей деятельности: эмаль и драгоценные и полудрагоценные камни. Эмалевое производство было организовано в отдельную мастерскую, но часть объектов собственноручно изготавливалась Вигстремом. Эскиз «Наполеоновского» яйца точно фиксирует последовавшие основные элементы и колористику. При этом чувствуется, что собственно драгоценные камни и металлы играют подчиненную роль к общей цветовой схеме и торжественному коммеморативному характеру предмета. Декор русского ампира стал очень популярен в 1912 году. Даже столовое серебро фирмы Фаберже в это время было изготовлено в неоклассическом варианте сорнаментикой в виде воинской атрибутики, венков и пальметт.

Технологически сложные эмалевые работы по криволинейной поверхности металла производились в эмальерной мастерской под руководством Н.А. Петрова. Через эту мастерскую проходили многие сложные в изготовлении предметы, включая Императорские пасхальные яйца. Цветовая гамма эмалей для металла фирмы Фаберже составляла не менее 600 оттенков. Часто сложные криволинейные изделия, вроде Императорских пасхальных яиц, использовали множественное покрытие из разных цветов эмалей, часто друг над другом. Оттенки эмали менялись из-за использованного металла – золота или серебра. Каждый поверхностный слой эмали доводился до блеска перед нанесением следующего слоя и обжигом. Если использовалисьчередующиеся слои прозрачной, полупрозрачной и непрозрачной эмали, то получался красивый эффект переливающегося и изменяющего оттенки цвета, который явственно проявлялся при гильошировке металла. Такие уникальные технологии использовала только эмальерная мастерская Н.А. Петрова.

Таким образом, анализ документов и событий при создании Императорского пасхального яйца «Наполеоновское» показывает его редкостные технологические ювелирные и живописные свойства, подчеркивает историческую и мемориальную значимость для русской культуры начала XX века.

Список используемой литературы:

1. Дневники императрицы Марии Федоровны. М.,2005.

2. История фирмы Фаберже по воспоминаниям главного мастера фирмы Франца П. Бирбаума. Публикация Татьяны Ф. Фаберже и Валентина В. Скурлова. СПб., 1992.

3. *Кузнецова Л.К.* Петербургские ювелиры XIX–начала XX в. Династии знаменитых мастеров императорской России. СПб., 2017.

4. *Скурлов В.В.* Счет фирмы Фаберже. Императорское пасхальное яйцо «Наполеоновское» 2014. URL: http://skurlov.blogspot.com/2014/09/

5. *Faberge T., Proler L.G., Skurlov V.V.* The Faberge Imperial Easter Eggs.L., 1997.

6. Faberge: Treasures of Imperial Russia Faberge Museum, 2018.

7. *Gontar S.M.* Alexander III`s reform in the decorative arts.Maria Feodorovna, Empress of Russia.Copenhagen, 1997.

8. *Muntan T.* Faberge. From the museum collections from Russia. M., 2018.

9. *Tillander-Godenhielm U.*The Faberge: his Masters and Artisans. L., 2018.

10. *Zeisler W., Levy J.* Fabergé Rediscovered. Hillwood, 2018.